

23 февраля 1985 года

Страница № 6 [574]

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ИЗ ЖИЗНИ ОПЕРЫ

Вписана еще одна, четвертая, страница в историю оперного фестиваля имени Ф. И. Шаляпина. Конечно, с высоты более чем зрелого возраста самого искусства оперы это немного. Бесспорно, что главные открытия шаляпинского фестиваля впереди, а не позади. Его перспективы серьезные и многообещающие. Утвердиться в этом мнении позволяют тот опыт и те традиции, которыми оперный фестиваль имени Ф. И. Шаляпина располагает уже сегодня.

Довольно распространено мнение, что опера переживает трудные времена. С этим можно и нужно спорить. Опера ничуть не уступает другим видам искусства в богатстве палитры, зрелищности, а по силе воздействия и превосходит иные жанры. Зритель же нередко перестает ходить на оперные спектакли не потому, что его не удовлетворяет уровень исполнителей или скучен сам жанр. Часто ему просто недостает ощущения праздника, события. А ведь ради него он и приходит в театр.

Проблема зрителя сегодня довольно остро стоит перед многими оперными театрами, особенно периферийными. И не удивительно, что именно здесь время от времени предпринимаются попытки к тому, чтобы поднять престиж своего искусства, приблизить его к зрителю. Это во многом и помогает сделать фестивали, который вместе с праздничной атмосферой привносит в нашу жизнь много нового, порой неожиданных впечатлений, способных повысить слушательскую культуру, активно повлиять на само отношение к опере.

Фестиваль — это новый творческий импульс и для самого театра, который в своих планах начинает ориентироваться на самые высокие критерии брать к постановке лучшие образцы русской и зарубежной оперной классики с тем, чтобы пригласить на фестивальные спектакли певцов разных индивидуальностей, сценических школ, разного творческого опыта. При отсутствии конкурентности на фестивале он тем не менее проходит в атмосфере творческого состязания, когда на сцене царит дух требовательного и в то же время доверительного партнерства. Эмоциональный подъем исполнителей невольно передается и зрительному залу, ведь аншлаг — это тоже примета фестиваля.

К мысли о необходимости проводить праздники оперной музыки пришли многие театры страны, причем независимо друг от друга: например, в Перми, Ярославле. Однако ни один из них не стал традиционным. И в этом смысле шаляпинский фестиваль, который четвертый год проводится на базе Татарского государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля, остается уникальным. Знаменителен и тот факт, что с нынешнего года он стал всероссийским.

То, что Шаляпин родился в Казани, давало лишь формальное право называть фести-

валь его именем. Смысл самого начинания намного глубже и заключается в том, чтобы показать, какое развитие получают исполнительские традиции, заложенные Шаляпиным, в современном вокальном и сценическом искусстве.

Истинное своеобразие фестиваля придало то, что в его афишу главным образом были включены произведения, которые стали бессмертными благодаря голосу и актерской гениальности Шаляпина. Так, например, открывает фестиваль всегда опера М. Сусорова «Борис Годунов».

Однако известно, что великий певец с удовольствием исполнял не только классику, но и оперы современных ему композиторов. Творческое кредо Шаляпина было неотделимо от его стремления постоянно расширять свой репертуар. Думается, это должно стать и традицией фестиваля, который носит его имя. Зрители уже привыкли к тому, что фестивалем становится почти каждый новый спектакль театра оперы и балета имени М. Джалиля. Например, в этом году рода премьер фестивалю стали «Богема» Д. Пуччини и «Фауст» Ш. Гуно. Кстати, первый из них не входит в шаляпинский репертуар. В этом отступлении от правила в дальнейшем хотелось бы видеть тенденцию, стремление в рамках фестиваля дать самую широкую панораму достижений оперного искусства, и уже на примере не только классического наследия, но и творчества современных композиторов, национальной музыки.

Фестиваль привлекает не только разнообразием своей афиши, но и именами исполнителей. И в этом году казанские зрители имели возможность услышать многих прославленных мастеров советской оперной сцены — народных артистов СССР Н. Охотникова, К. Базарсадаева, народных артистов РСФСР А. Масленникова, Л. Сметанникова и других. В разные годы гостями фестиваля были А. Эйзен, А. Ведерников, Т. Синявская.

Не менее приятно бывает открыть для себя и новое талантливое имя. В этом смысле нынешний фестиваль с полным правом можно назвать представительным смотром молодых голосов России. Например, подлинным его открытием стала С. Чумакова — солистка Перм-

ского театра оперы и балета. Хорошее впечатление оставили спектакли с участием В. Бондарева и В. Черноморцева из Куйбышева, В. Таращенко (Москва), Н. Путилина (Сыктывкар) и других молодых вокалистов.

Опыт участия в одном спектакле певцов из разных театров интересен еще и тем, что позволяет продлить жизнь на сцене многим постановкам «старожилам». В театре оперы и балета имени М. Джалиля таковыми являются «Князь Игорь» А. Бородин и «Русалка» А. Даргомыжского. В этом году петь ведущие партии в «Князе Игоре» было предложено солистам из пяти городов. И спектакль состоялся. Сложился своеобразный ансамбль, подтвердивший вокальное мастерство и большой актерский опыт каждого из его участников.

Еще нередко бытует мнение, что «местные» артисты непременно в чем-то уступают приезжим, особенно из столичных театров. Раньше только так и было: чем именитее гастролер, тем длиннее очередь у касс. Разумеется, в этом нет ничего плохого, к тому же такая позиция не всегда лишена резона. В определенной мере ориентировались на нее и организаторы фестиваля, поначалу полагаясь главным образом на авторитет известных всей стране артистов. Их имена даже выносились на отдельную афишу, хотя они то менее всего и нуждались в рекламе.

К счастью, это не стало самоцелью. Довольно скоро зрители, получив возможность сравнить, убедились, что многие казанские вокалисты ничуть не уступают гостям в мастерстве, а нередко у хозяев фестиваля можно и поучиться. Таким образом, любители оперы новыми глазами взглянули и на возможности театра в целом. Нашим солистам приходилось не только петь, но и в некотором смысле помогать гостям ориентироваться в незнакомой им постановке, при этом не срывая их индивидуальности.

Говоря о нынешнем фестивале, не отметит казанских вокалистов просто невозможно. Налицо их возросшая не только узко профессиональная, вокальная культура, но и сценическая. Уже как нечто естественное принималось, что главные партии во многих фестивальных спектаклях пели именно солисты нашего театра. Да казанский зритель уже и не представляет себе иного исполнителя, например, роли Бориса Годунова или Мефистофеля, кроме заслуженного артиста РСФСР, народного артиста ТАССР Ю. Борисенко. Приятное впечатление оставили также спектакли с участием

заслуженной артистки РСФСР и ТАССР Л. Башкировой, народной артистки ТАССР З. Сунгатуллиной, заслуженных артистов ТАССР Л. Верниковского и Э. Трескина, солиста театра В. Ефимова.

Среди молодых мастеров татарской оперной сцены наиболее плодотворно работает народный артист ТАССР Х. Бигичев. Спелые им на фестивале партии Самозванца и Хозе отличались бесспорными вокальными достоинствами. Разве что иногда певцу не хватало сценической раскованности, внутренней свободы. Хороший голос, актерскую непосредственность сочетает в себе молодой солист Р. Идрисов. Певец пока не занят в ведущих партиях, самая большая его работа — Марсель в «Богеме». Но, думается, со временем артист накопит творческий опыт и встанет в ряд наиболее интересных вокалистов театра.

Как показал фестиваль, успех спектакля неотделим от личности актера, масштаба его дарования, от умения создать образ, вести сценическое действие. И в то же время, как бы ни были блистательны имена солистов, спектакль как таковой будет принят зрителем только при наличии полноценного актерского ансамбля, при полной сыгранности, спетости всех партий. В этом смысле спектакли, где преимущественно были заняты казанские артисты, выглядели наиболее убедительными.

Вообще, проблема ансамбля в фестивальных спектаклях на сегодняшний день, пожалуй, самая актуальная. Ведь сколько артистов, столько и партнеров. Скажем, в нашем оперном театре идет одна постановка «Нарден», а исполнительница главной роли пост свою партию, исходя из другого режиссерского решения той же оперы. Кроме названного выше спектакля, трудными с точки зрения создания ансамбля оказались «Богема» и «Севильский цирюльник». Утонченная по замыслу, хрупкая по своей музыкальной фактуре опера Пуччини и искрящийся юмором, фантазией, игрой «Севильский цирюльник» — эти два спектакля были несколько статичными, как бы с постоянной оглядкой на партнера. Издержки эти, впрочем, естественны и вряд ли устраняемы полностью при столь кратковременных спевках артистов.

И если это не отражалось на общем впечатлении от спектакля, то только благодаря опыту и профессиональному такту главного дирижера театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Васильева. Надо сказать, что

на его долю выпала не только большая честь быть музыкальным руководителем спектаклей, но и немало связанных с этим трудностей. На нем же лежала и ответственность как режиссера. Почти каждый спектакль приходилось создавать практически «на ходу», да так, чтобы они не выглядели «ярмаркой» певцов. Сплотить же в единый организм разных, подчас едва знакомых артистов может только музыкант высокой профессиональной культуры и незаурядных волевых качеств. Васильев — бесспорно, талантливый дирижер, что подтверждает и заметно возросший за последнее время исполнительский уровень музыкантов оркестра.

Сегодня уже не стоит вопрос, быть ли следующему, пятому оперному фестивалю имени Ф. И. Шаляпина. Конечно, быть. Ему принадлежит большая роль в пропаганде искусства оперы. Те девять дней, что длится фестиваль, позволяют театру установить самый глубокий, в полном смысле творческий контакт со зрителями и, исходя из их запросов, строить свои дальнейшие планы.

Но так же уверенно хотелось бы ответить и на многие другие вопросы, связанные, в частности, с репертуаром, организационной структурой фестиваля, чтобы свести к минимуму всякого рода накладки, которые еще имеют место. Возможно, следует сделать фестивалем не одну, а сразу несколько сценических площадок города. Более детально и требовательно надо продумать и организацию творческих встреч со зрителями на предприятиях, в учебных заведениях. Самую широкую аудиторию, а не только специалистов, хотелось бы видеть на шаляпинских чтениях, где всегда идет очень интересный разговор о новых научных изысканиях, документах, связанных с творчеством и личностью Ф. И. Шаляпина. Словом, ни одно мероприятие в рамках фестиваля не должно проходить формально, для «галочки».

И все же главным для шаляпинского фестиваля остается вопрос о профессиональном уровне спектаклей. В силу ряда названных здесь и других причин они еще далеко не всегда безупречны. К вопросу о современных критериях вокального и сценического искусства театру, думается, еще не раз следует вернуться, ведя внутренний, «цеховой» разговор как об итогах минувшего фестиваля, так и о своих ближайших задачах.

О. СТРЕЛЬНИКОВА.
Г. СИНЕВА.